

Я. М. Дымарский (Луган. пед. ин-т)

НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕТВИ РЕШЕНИЙ НЕКОТОРЫХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ

For nonlinear equations of special type, the existence of unbounded branches of solutions originated at a bifurcation point is proved in the case of double degeneration of a linearized problem.

Для нелинейных уравнений специального вида в случае двукратного вырождения линеаризованной задачи доведено существование неограниченных ветвей решений, выходящих из точки бифуркации.

1. Введение. После опубликования работ М. А. Красносельского [1] и Рабиновича [2] о ветвях собственных функций нелинейных задач остается не полностью исследованной следующая проблема: является ли ветвь, выходящая из точки бифуркации, неограниченной. Положительный ответ на этот вопрос получен для знакопостоянных собственных функций монотонных операторов и для собственных функций вариационных операторов [1]. Известно также, что в случае, когда все собственные значения линеаризованной задачи простые и осцилляционные свойства собственных функций устойчивы и различны для разных точек бифуркации, любая ветвь, выходящая из точки бифуркации, является неограниченной (первый результат в этом направлении получил Л. А. Люстерник [3], см. также [4–8]). В [8] намечен подход, позволяющий формулировать достаточные признаки существования неограниченных ветвей в случае, когда линеаризованная задача имеет только простые собственные значения, но осцилляционные свойства собственных функций уже не являются инвариантами непрерывных ветвей.

В настоящей работе используется устойчивость осцилляционных свойств собственных функций, однако линеаризованная задача имеет двукратные собственные значения. Следует отметить, что нелинейности в исследуемых задачах весьма специфичны: они содержат в качестве линейных сомножителей собственные функции линеаризованной задачи; причем именно те собственные функции, которые соответствуют исследуемой точке бифуркации. Мы считаем, тем не менее, что предлагаемые результаты интересны по следующим причинам: 1) описан, по-видимому, новый класс нелинейностей, для которого обнаружены ветви собственных функций, выходящие из точки бифуркации и уходящие в бесконечность; 2) теорему 4 можно трактовать как утверждение о существовании периодических вынужденных колебаний любой амплитуды в системе автоматического регулирования [9]. Результаты статьи анонсированы в [10].

2. Основные теоремы. Рассмотрим нелинейное дифференциальное уравнение с периодическими краевыми условиями

$$u'' + A(u, u', x)(\delta \cos 2nx + \beta \sin 2nx)u^2 + \lambda u = 0, \quad (1)$$

$$u(0) = u(\pi), \quad u'(0) = u'(\pi),$$

где A — функция класса $C^0(\mathbb{R}^2 \times [0, \pi])$, π -периодическая по x ; $\delta, \beta \in \mathbb{R}$, $\delta^2 + \beta^2 > 0$, $n \in \mathbb{N}$; $\lambda \in \mathbb{R}$ не известно, $u(x) \in C^2[0, \pi]$. Пара $(\lambda, 0) \in \mathbb{R} \times C^2$ удовлетворяет уравнению (1) при всех λ . Назовем ее тривиальным решением. Пару (λ, u) , удовлетворяющую (1), назовем решением этого уравнения, если $u \neq 0$. При этом λ называется собственным значением, а u — собственной функцией.

Определение 1 [1]. Число λ_0 называется точкой бифуркации для уравнения (1), если для каждого $\varepsilon > 0$ уравнение (1) имеет решение (λ, u) , удовлетворяющее неравенству $|\lambda - \lambda_0| + \|u\|_{C^2} < \varepsilon$.

Известно [1], что точки бифуркации для уравнения (1) находятся только среди собственных значений линеаризованной задачи: $u'' + \lambda u = 0$, $u(0) = u(\pi)$, $u'(0) = u'(\pi)$. Ее собственные значения $\lambda_m = (2m)^2$, $m = 0, 1, \dots$, двукратные при всех $m \in \mathbb{N}$. Каждому λ_m соответствует пара собственных функций $u_{m,1} = \sqrt{2/\pi} \sin 2mx$ и $u_{m,2} = \sqrt{2/\pi} \cos 2mx$, ортонормированных в $L^2[0, \pi]$ [11].

Введем следующие обозначения: P — множество всех решений (λ, u) задачи (1) ($P \subset \mathbb{R} \times C^2[0, \pi]$); $U(\lambda_m, 0)$ — малая окрестность точки $(\lambda_m, 0)$ в $\mathbb{R} \times C^2[0, \pi]$; $P_m = P \cap U(\lambda_m, 0)$.

Определение 2. Связную компоненту P , замыкание которой в $\mathbb{R} \times C^2[0, \pi]$ содержит точку $(\lambda_m, 0)$, назовем ветвью решений, выходящей из (входящую в) точки $(\lambda_m, 0)$.

Определение 3. Связную компоненту P_m , замыкание которой в $\mathbb{R} \times C^2[0, \pi]$ содержит точку $(\lambda_m, 0)$, назовем ветвью малых решений, выходящей из точки $(\lambda_m, 0)$.

Обозначим для краткости $u_{n,1} = u_1$, $u_{n,2} = u_2$. Введем функции

$$a_{ij}(\varphi) = \int_0^\pi A(0, 0, x)(\delta \cos 2nx + \beta \sin 2nx)(u_1 \cos \varphi + u_2 \sin \varphi)u_i u_j dx, \quad i, j = 1, 2,$$

$$b(\varphi) = a_{1,2}, \quad d(\varphi) = \frac{1}{2}(a_{1,1} - a_{2,2}), \quad e(\varphi) = \frac{1}{2}(a_{1,1} + a_{2,2}),$$

где $\varphi \in [0, 2\pi]$; φ — параметризация единичной окружности S_1 . Если справедливо неравенство

$$d^2(\varphi) + b^2(\varphi) > 0, \quad \varphi \in S^1, \quad (2)$$

то формулы $\cos \alpha = d(d^2 + b^2)^{-1/2}$, $\sin \alpha = b(d^2 + b^2)^{-1/2}$ определяют гладкое отображение $\alpha = \alpha(\varphi)$ окружности S_1 в окружность S_2 , параметризованную углом α . Каждая функция $A(0, 0, x)$, для которой выполнено условие (2), индуцирует отображение $\alpha = \alpha(\varphi)$. Определена степень $\deg(\alpha)$ этого отображения [12]. Важную роль в наших рассуждениях играют отображения

$$f_1, f_2: S_1 \rightarrow S_2; \quad f_1(\varphi) = 2\varphi + \pi, \quad f_2(\varphi) = 2\varphi. \quad (3)$$

Предположим, что графики отображений (3) и отображения $\alpha(\varphi)$ трансверсальны. Тогда определено число p_i , $i = 1, 2$, пересечений графика отображения $\alpha(\varphi)$ с графиком отображения f_i . Обозначим через $M(\deg(\alpha), p_1, p_2)$ класс всех функций $A(0, 0, x) \in C^0[0, \pi]$, имеющих указанные характеристики. Сформулируем теорему, описывающую типичные варианты возможных сочетаний чисел $\deg(\alpha), p_1, p_2$.

Теорема 1. Справедливо представление

$$C^0([0, \pi]) = M(1, 1, 1) \cup M(1, 3, 3) \cup M(-1, 3, 3) \cup N, \quad (4)$$

где N — замкнутое нигде не плотное множество, остальные множества в правой части (4) не пустые, открытые и связные.

Множество N содержит те функции A , для которых либо не выполнено условие (2), либо графики отображений $\alpha(\varphi)$ и (3) не трансверсальны, и не содержит функции, для которых характеристики $\deg(\alpha), p_1, p_2$ определены.

Следующая теорема описывает структуру множества решений в окрестности типичной точки бифуркации.

Теорема 2. Пусть функция A непрерывно дифференцируема по паре (u, u') в окрестности $(0, 0)$. Пусть $A(0, 0, x) \in M(\pm 1, p, p)$. Тогда λ_n является точкой бифуркации и из точки $(\lambda_n, 0)$ выходит p , $p = 1, 3$, пар ветвей малых решений, имеющих асимптотику

$$(\lambda_j^\pm, u_j^\pm) = (\lambda_n \pm \gamma_j r + o(r), \pm r(u_1 \cos \varphi_j + u_2 \sin \varphi_j) + o(r)),$$

$j = 1, \dots, p$, $0 < r < r_0$, где φ_j — решения уравнения $\alpha(\varphi) = f_2(\varphi)$, γ_j определяется по формуле

$$\gamma_j = e(\varphi_j) + \sqrt{d^2(\varphi_j) + b^2(\varphi_j)}.$$

В [13] сформулированы теоремы, обобщающие теоремы 1 и 2.

Структуру неограниченных ветвей, выходящих из точки бифуркации, описывает следующая (основная в статье) теорема.

Теорема 3. Пусть $A \neq 0$ и $A \geq 0$ на всей области определения. Тогда: 1) λ_n является точкой бифуркации задачи (1); 2) существуют по крайней мере две неограниченные в $\mathbb{R} \times C^1[0, \pi]$ ветви решений (λ, u) , выходящие из точки $(\lambda_n, 0)$; 3) для одной из неограниченных ветвей $\lambda > \lambda_n$, для другой $\lambda < \lambda_n$; 4) собственные функции $u(x)$, принадлежащие указанным ветвям, имеют на $[0, \pi]$ точно $2n$ устойчивых нулей.

При дополнительных ограничениях на A мы можем уточнить расположение неограниченных ветвей.

Теорема 4. Пусть выполнены все условия теоремы 3 и на всей области определения

$$|A| < B(u)(|u'|^{2-\varepsilon} + 1), \quad (5)$$

где $B(u) > 0$ — непрерывная функция, $\varepsilon = \text{const } t > 0$. Тогда все неограниченные ветви содержат собственные функции $u(x)$ сколь угодно большой нормы в $C^0[0, \pi]$.

3. Доказательства основных теорем. Доказательство теоремы 1 следует из цепочки лемм и следствий из них.

Лемма 1. Для любого φ справедливо $\alpha(\varphi + \pi) = \alpha(\varphi) + \pi$.

Следствие 1. Справедливо равенство $p_1 = p_2$.

Лемма 2. Для любого φ функция $\alpha'(\varphi)$ знакопостоянна.

Следствие 2. Справедливо равенство $\deg(\alpha) = \text{sign}(\alpha'(\varphi))$.

Лемма 3. Характеристики $\deg(\alpha)$, p_1 , p_2 инвариантны относительно гомотопии $E(\varphi, t) = \alpha(\varphi - t) + 2t$, где $t \in [0, 2\pi]$.

Следствие 3. Если $\alpha' < 0$, то $p_1 = p_2 = 3$. Если $\alpha' > 0$, то $p_1 = p_2 = 3$ тогда и только тогда, когда уравнения $\alpha(\varphi) = f_i(\varphi)$ имеют решение φ_0 , для которого $\alpha'(\varphi_0) > 2$. В противном случае $p_1 = p_2 = 1$.

Доказательства лемм очевидны на развертке тора $S_1 \times S_2$.

Дальнейшее исследование (1) в окрестности $(\lambda_n, 0)$ осуществим с помощью уравнения разветвления Ляпунова [1]. Любая функция $u \in C^2[0, \pi]$ единственным образом представляется в виде

$$u = r(u_1 \cos \varphi + u_2 \sin \varphi) + v,$$

где

$$r \geq 0, \quad \varphi \in [0, 2\pi), \quad \int_0^\pi v u_i dx = 0.$$

Лемма 4. Пусть функция A непрерывно дифференцируема по паре (u, u') в окрестности $(0, 0)$. Тогда в окрестности точки $(\lambda_n, 0)$ уравнение (1) имеет уравнение разветвления вида

$$\begin{pmatrix} e(\varphi) + d(\varphi) & b(\varphi) \\ b(\varphi) & e(\varphi) - d(\varphi) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \cos \varphi \\ \sin \varphi \end{pmatrix} = \gamma \begin{pmatrix} \cos \varphi \\ \sin \varphi \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} q_1(\gamma, r, \varphi) \\ q_2(\gamma, r, \varphi) \end{pmatrix}, \quad (6)$$

где $0 \leq r < r_0$, $\gamma = -(\lambda - \lambda_0)/r$, функции q_i гладкие по паре (γ, φ) , непрерывные по совокупности переменных и $q_i(\gamma, 0, \varphi) \equiv 0$.

Лемма 5. Пусть $(\gamma(r), \varphi(r))$, $0 \leq r < r_0$, — ветвь решений уравнения (6). Тогда уравнение (1) имеет ветвь малых решений

$$(\lambda, u) = (\lambda_n - \gamma(0)r + o(r), r(u_1 \cos \varphi(0) + u_2 \sin \varphi(0)) + v(r)),$$

где $v(r) = o(r)$.

Доказательство лемм 4 и 5 осуществляется стандартно [1].

Доказательство теоремы 2. Количество ветвей, выходящих из точки $(\lambda_n, 0)$, равно количеству ветвей решений $(\gamma(r), \varphi(r))$, $0 \leq r < r_0$, уравнения разветвления (6). Положим в (6) $r = 0$. Полученная система равносильна следующей совокупности систем:

$$\begin{cases} \alpha(\varphi) = f_i(\varphi), \\ \gamma = e(\varphi) + (-1)^i \sqrt{d(\varphi^2) + b(\varphi^2)}, \end{cases} \quad i = 1, 2. \quad (7)$$

Поэтому количество решений (6) при $r = 0$ равно числу точек пересечения графиков функций $\alpha(\varphi)$ и $f_i(\varphi)$. Из теоремы 1 следует, что это число равно $2p$, $p = 1, 3$. В силу леммы 1 и свойства нечетности $e(\varphi + \pi) = -e(\varphi)$ достаточно решить одну из систем (7), для того чтобы выписать все решения (7). Условие трансверсальности графиков функций $\alpha(\varphi)$ и $f_i(\varphi)$ позволяет применить к уравнению (6) в точке $r = 0$ теорему существования неявной функции $(\gamma(r), \varphi(r))$ в окрестности каждого решения (γ_j, φ_j) , $j = 1, \dots, 2p$, системы (7). Для завершения доказательства остается использовать лемму 5.

Доказательство теоремы 3. Из теоремы Рабиновица [2] следует, что ветвь, выходящая из точки $(\lambda_n, 0)$ и не являющаяся неограниченной, с необходимостью входит в точку $(\lambda_m, 0)$; причем в случае четнократной вырожденности линейаризованной задачи не исключено, что $m = n$. Воспользуемся этим утверждением.

Из теорем 1, 2 следует, что малым возмущением A в окрестности компакта $\{0\} \times \{0\} \times [0, \pi]$ можно добиться того, чтобы из точки $(\lambda_n, 0)$ выходила одна или три пары ветвей малых решений (λ, u) задачи (1), причем для одной половины количества ветвей малых решений выполнялось неравенство $\lambda < \lambda_n$, а для другой — $\lambda > \lambda_n$. Любая из указанных ветвей не может войти ни в одну из точек $(\lambda_m, 0)$, где $m \neq n$. В самом деле, в этом случае изменится количество нулей собственной функции $[0, \pi]$; это может произойти, если существует собственная функция $u(x) \neq 0$, имеющая неустойчивый ноль: $u(x_0) = u'(x_0) = 0$; последнее означает, что $u(x) \equiv 0$ [3].

Рассмотрим случай, когда ветвь выходит из точки $(\lambda_n, 0)$ и входит в нее же, т. е. две из рассматриваемых ветвей малых решений сливаются в одну ветвь решений. Если для одной из ветвей малых решений выполнено условие $\lambda < \lambda_n$, а для другой — $\lambda > \lambda_n$, то существует решение (λ_n, \hat{u}) ([14], следствие). Но тогда функция \hat{u} является решением линейной неоднородной краевой задачи

$$u'' + \lambda_n u = -A(\hat{u}, (\hat{u})', x)(\delta u_1 + \beta u_2)(\hat{u})^2, \quad u(0) = u(\pi), \quad u'(0) = u'(\pi).$$

Но это возможно только при выполнении условия ортогональности

$$\int_0^{\pi} A(\hat{u}, (\hat{u})', x)(\delta u_1 + \beta u_2)^2 (\hat{u})^2 dx = 0,$$

которое противоречит неотрицательности функции A .

Остается последняя возможность: сливаются ветви, для которых одновременно выполнено или условие $\lambda < \lambda_n$, или условие $\lambda > \lambda_n$. Таких ветвей не четное количество. Покажем, что отсюда следует неограниченность по крайней мере одной из них. Допустим противное. Тогда существует такое открытое ограниченное множество $\Omega^- \subset \mathbb{R} \times C^2[0, \pi]$ (Ω^+), которое:

- 1) содержит все ветви, выходящие из $(\lambda_n, 0)$ и расположенные слева (справа) от λ_n ;
- 2) расположено левее (правее) λ_n ;
- 3) не содержит ни одной точки вида $(\lambda_m, 0)$, $m = 0, 1, \dots, n, \dots$;
- 4) на границе $\partial\Omega^-$ ($\partial\Omega^+$) нет решений задачи (1).

Заметим, что $\partial\Omega^\mp \ni (\lambda_n, 0)$. Воспользуемся конструкцией Изе [15, с. 79]. От задачи (1) перейдем к равносильному интегральному уравнению $u + \lambda Tu + a(u, u') = 0$, где T и a — соответственно линейное и нелинейное компактные отображения, действующие в $C^1[0, \pi]$ [11]. Рассмотрим семейство отображений

$$f_s: \bar{\Omega}^\mp \rightarrow \mathbb{R} \times C^2[0, \pi], \quad f_s(\lambda, u) = (\|u\|^2 - s^2, u + \lambda Tu + a(u, u')), \quad s > 0.$$

Для любого $s > 0$ на $\partial\Omega^\mp$ выполняется неравенство $f_s(\lambda, u) \neq (0, 0)$. Поэтому определена степень $\deg(f_s, \Omega, (0, 0))$ [1], не зависящая от s . Если s велико, то уравнение $f_s(\lambda, u) = 0$ не имеет решений в силу допущения. Следовательно, степень равна нулю. С другой стороны, при малых s степень равна 1 или 3, как это следует из теоремы 2. Полученное противоречие доказывает теорему для всех „типичных“ функций A . Предельным переходом по A , сужая окрестность компакта $\{0\} \times \{0\} \times [0, \pi]$, завершаем доказательство теоремы.

Доказательство теоремы 4 опирается на априорную оценку.

Лемма 6. Пусть на всей области определения функция A удовлетворяет оценке (5). Тогда для любого решения (λ, u) , собственная функция которого имеет на $[0, \pi]$ $2n$ нулей и удовлетворяет оценке $\|u\|_{C^0} \leq R$, $R = \text{const} > 0$, справедлива равномерная оценка $|\lambda| + \|u\|_{C^2} < D$, $D = \text{const} > 0$.

Доказательство леммы содержится в [4].

Пусть L — произвольная неограниченная $\mathbb{R} \times C^1[0, \pi]$ ветвь решений, выходящая из точки $(\lambda_n, 0)$. Из леммы 6 следует, что L не ограничена в $\mathbb{R} \times C^0[0, \pi]$. Введем отображение $\Pi(\lambda, u) = (|\lambda|, \|u\|_{C^0})$. Рассмотрим прямоугольник $K(D, R) = \{(y_1, y_2) \in \mathbb{R}^2: 0 \leq y_1 \leq D, 0 \leq y_2 \leq R\}$. Обозначим через $\partial K(D, R)$ границу $K(D, R)$. Как мы установили, $\Pi(L) \cap \partial K(D, R) \neq \emptyset$. В силу леммы 6 $\Pi(L) \cap \{(y_1, y_2): y_1 = D, 0 < y_2 \leq R\} = \emptyset$. Следовательно, $\Pi(L) \cap \{(y_1, y_2): 0 \leq y_1 \leq D, y_2 = R\} \neq \emptyset$, что и доказывает теорему 4.

4. Дополнение. Пусть λ_2 — второе собственное значение линейной краевой задачи $\Delta u + \lambda u = 0$, $u|_{\partial\Omega} = 0$, где Δ — оператор Лапласа, Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^2 с кусочно-гладкой границей. Пусть λ_2 двукратно и ему соответствуют ортонормированные в $L^2(\Omega)$ собственные функции u_1 и u_2 . Рассмотрим краевую задачу

$$\Delta u + A(u, \text{grad}(u), x, y)(\delta u_1 + \beta u_2)u^2 + \lambda u = 0, \quad u|_{\partial\Omega} = 0, \quad (8)$$

где функция A принадлежит классу $C^0(\mathbb{R}^3 \times \Omega)$, $\delta, \beta \in \mathbb{R}$, $\delta^2 + \beta^2 > 0$. Мы ищем решения (λ, u) задачи (8) в $\mathbb{R} \times \dot{W}_2^1(\Omega)$ ($\dot{W}_2^1(\Omega)$ — замыкание в пространстве функций $W_2^1(\Omega)$ множества гладких финитных в Ω функций).

Теорема 5. Пусть $A \not\equiv 0$ и $A \geq 0$ на всей области определения. Тогда:

- 1) точка λ_2 является точкой бифуркации задачи (8);
- 2) из точки $(\lambda_2, 0)$ выходят по крайней мере две ветви малых решений;
- 3) существует по крайней мере одна неограниченная в $\mathbb{R} \times W_2^1(\Omega)$ ветвь решений (λ, u) , выходящая из точки $(\lambda_2, 0)$, для которой $\lambda < \lambda_2$;
- 4) собственные функции $u(x)$, принадлежащие указанной неограниченной ветви, имеют на Ω две области знакопостоянства.

Доказательство теоремы 5 осуществляется по той же схеме, что и доказательство теоремы 3. Отметим, что в отличие от теоремы 3 в теореме 5 гарантируется существование только одной неограниченной ветви. У ветви, удовлетворяющей условию $\lambda < \lambda_2$, есть лишь одна возможность стать ограниченной — войти в точку $(\lambda_1, 0)$. Но это исключено, поскольку ветвь, выходящая из $(\lambda_1, 0)$, содержит только знакопостоянные собственные функции и в силу этого обстоятельства всегда не ограничена [8]. Но не исключено, что ветвь, удовлетворяющая условию $\lambda > \lambda_2$, ограничена, так как нам не известны закономерности бифуркации узловых линий [11] собственных функций, номера которых больше, чем два.

В качестве примера области Ω можно взять квадрат со стороной π . Известно [11], что в этом случае $\lambda_2 = 1^2 + 2^2 = 5$ двукратно и ему соответствуют ортонормированные в L_2 собственные функции $u_{k,l} = 2(\sin(kx) \sin(ly)) / \pi$, $k, l = 1, 2, k \neq l$.

1. Красносельский М. А. Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений. — М.: Гостехиздат, 1956. — 390 с.
2. Rabinowitz P. H. A global theorem for nonlinear eigenvalue problems and applications // Contrib. Nonlinear Fcl. Anal. — Acad. Press, 1971. — P. 11–36.
3. Люстерник Л. А. Об одной краевой задаче в теории нелинейных дифференциальных уравнений // Докл. АН СССР. — 1941. — 33. — С. 5–8.
4. Дымарский Я. М. О нормированных собственных функциях двухточечной нелинейной краевой задачи // Докл. АН УССР. Сер. А. — 1984. — № 4. — С. 4–8.
5. Дымарский Я. М. О теореме Люстерника для двухточечной задачи четвертого порядка // Качественные и приближенные методы исследования операторных уравнений. — Ярославль, 1984. — С. 16–24.
6. Дымарский Я. М. Существование, осцилляционные свойства и асимптотика нормированных собственных функций нелинейных краевых задач // Качественные и приближенные методы исследования операторных уравнений. — Ярославль, 1985. — С. 133–139.
7. Келлер Дж., Антман С. Теория ветвления и нелинейные задачи на собственные значения. — М.: Мир, 1974. — 254 с.
8. Cosner Ch. Bifurcations from higher eigenvalues in nonlinear elliptic equations: continua that meet infinity // Nonlinear Anal. — 1988. — 12, № 3. — P. 271–277.
9. Воронов А. А. Основы теории автоматического регулирования и управления. — М.: Высш. шк., 1977. — 347 с.
10. Дымарский Я. М. О некомпактных ветвях собственных функций нелинейных краевых задач // Двадцать шестая воронежская зимняя школа. — Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. — С. 45.
11. Курант Р., Гильберт Д. Методы математической физики: В 2-х т. — М.—Л.: Гестехтеоретиздат, 1951. — Т. 1. — 477 с.
12. Хирш М. Дифференциальная топология. — М.: Мир, 1979. — 280 с.
13. Дымарский Я. М. О типичных бифуркациях в некотором классе операторных уравнений // Докл. АН России. — 1994. — 338, № 4. — С. 446–449.
14. Dancer E. N. On the structure of solutions of nonlinear eigenvalue problems // Indiana Univ. Math. J. — 1974. — 23, № 11. — P 1069–1076.
15. Ize J. Bifurcation theory for Fredholm operators // Memory AMS. — 1976. — 7, № 174. — P. 1023–1039.

Получено 27.05.94